

Litera

Правильная ссылка на статью:

Парфененко Е.Н. Особенности установления лексем, репрезентирующих концепт "исправительное учреждение" в английском и русском пенитенциарном дискурсе // Litera. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.1.72949
EDN: KVYPQZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72949

Особенности установления лексем, репрезентирующих концепт "исправительное учреждение" в английском и русском пенитенциарном дискурсе

Парфененко Елена Николаевна

кандидат филологических наук

доцент; кафедра иностранных языков; Российский Государственный Университет Правосудия

117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушkinsкая, 69, каб. 1312

✉ mlenik@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.1.72949

EDN:

KVYPQZ

Дата направления статьи в редакцию:

05-01-2025

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию сложной структуры концепта «исправительное учреждение», которая может быть репрезентирована как терминами, так и общеупотребительными лексемами в сопоставительном аспекте. Предметом работы выступает лексико-семантическая репрезентация концепта «исправительное учреждение» в английской и русской терминосистемах в области юриспруденции. Объектом исследования являются лексемы, вербализующие понятийный компонент концепта «исправительное учреждение» на базе словарей и юридических текстов на английском и русском языках. Целью исследования является выявление особенностей вербальной репрезентации концепта «исправительное учреждение» в текстах английского и русского языков в области юриспруденции. Центральным концептом в функционально-семантическом поле, репрезентирующим понятие «исправительное учреждение» в английском языке, является «prison». Однако наряду с ним в повседневном лексиконе носителей языка присутствуют термины «jail» и «penitentiary», которые в совокупности являются частью официально-делового и художественного

стилей. При написании статьи были использованы следующие исследовательские методы: метод сопоставительного анализа, метода компонентного анализа, сравнительный метод. В предложенной работе устанавливаются частотность и концептуальность каждого из приведённых выше терминов, а также на основе метода сравнительного анализа внешние условия, при которых употребление того либо иного понятия является семантически обусловленным. Посредством метода аналогии было выявлено, какие из имеющихся в английском языке синонимов наиболее соответствуют русскоязычным терминам «тюрьма», «сизо», «колония». В заключительной части статьи показана взаимосвязь тюремных жаргонизмов с процессом глобализации лингвокультуры, что подтверждает гипотезу о том, что жаргонизмы являются универсальным способом отображения окружающей действительности для представителей определённой ограниченной среды разных народностей. Практическая ценность статьи состоит в возможности применения ее материалов при составлении словарей, а также при разработке занятий по сопоставительному терминоведению английского и русского языков, сравнительной лексикологии английского и русского языков, межкультурной коммуникации в вузах.

Ключевые слова:

жаргонизм, исправительное учреждение, юридическая терминосистема, лексема, концепт, сопоставительное языкознание, эквивалент, функционально-семантическое поле, тюрьма, следственный изолятор

Лексемы, репрезентирующие концепт «исправительное учреждение», справедливо рассматривать в контексте пенитенциарного дискурса. Вопросами пенитенциарного дискурса занимались такие языковеды как Никишина Ольга Александровна, которая в своих трудах описывает англоязычный дискурс, а также процесс реализации властных отношений в пенитенциарном дискурсе. Шарко Мария Игоревна рассматривает общение в пенитенциарном дискурсе. Андреа Майер изучает тюремный дискурс в Великобритании [1-3]. Целью данной работы стало выявление сходств и различий концептуальных признаков концепта «исправительное учреждение» в английских и русских текстах. Предметом исследования является семантика английских и русских лексем, репрезентирующих понятийный компонент концепта «исправительное учреждение» в сопоставляемых языках. Данный концепт был выбран в связи с недостаточной изученностью его вербализации в сопоставительном языкознании. Научная новизна данного исследования состоит в том, что в нем впервые устанавливаются сходства и различия концептуальных признаков «исправительного учреждения» в английских и русских текстах. Материалом для исследования послужили статьи двуязычных, этимологических словарей, словарей синонимов, юридических словарей английского и русского языков, а также словарей сленга [Андрианов, Берсон, Никифоров, 2002; Мюллер, 2013; Clapp, 2000; Collins Online Dictionary, Электронный ресурс; Longman Dictionary of Contemporary English, Электронный ресурс; Macmillan English dictionary, Электронный ресурс; Martin, 2003, OED Historical Thesaurus, Электронный ресурс; Online Etymology Dictionary, Электронный ресурс; Oxford Dictionary of Law, Электронный ресурс; Partridge, 1984; Lighter, 1994]. Общее количество изученных лексических единиц составило около 40 на сопоставляемых языках.

В данном случае ядром концепта «исправительное учреждение» будет являться «prison», которое в свою очередь объединяет несколько подсистем, связанных с производными

терминами «prisoner» и «guard» [\[4-6\]](#). Таким образом, вокруг центрального концепта формируется определённое функционально-семантическое поле, которое включает в себя следующие элементы: синонимический, антонимический ряды, деривационное поле, а также тематические группы лексики тем либо иным образом связанные с ключевым словом.

Наиболее популярными эквивалентами русскому слову «тюрьма» в английском языке являются слова «prison» и «jail», пришедшие к нам из латинского языка. Поэтому при переводе русскоязычного варианта на английский язык нередко возникает дилемма между тем, какую из двух альтернатив предпочесть. Дополнительная сложность возникает в той связи, что время от времени даже носители языка сомневаются в том, какую из лексем выбрать, часто путая их в разговорной речи, не задумываясь над тем, к какому контексту более применимо то либо иное слово.

Так, выбирая между «prison» и «jail», необходимо учитывать то, о какой стране идёт речь. Единственным термином, получившим официальное закрепление в Великобритании, является «prison». Он же употребляется в официально-деловом стиле в тех случаях, когда необходимо оформить корреспонденцию. Употребляя термины «prison» и «jail» в английском языке, не имея в виду конкретное исправительное учреждения, а напротив, охватывая весь спектр пенитенциарных заведений, можно обойтись без артикля. Тогда как упоминая о конкретном исправительном учреждении, перед тем как характеризовать его лексемами «prison» и «jail» (допустимо в разговорном стиле), необходимо вставить артикль «the» [\[8,9, 12\]](#).

Несколько иначе устроена терминология в США, где большое значение имеет смысл вся фраза целиком. Так, говоря о месте заключения для граждан, отбывающих наказание за совершение тяжкого преступления (срок заключения год и более), обычно употребляют термин «prison». Данные учреждения находятся в ведении правительства того либо иного штата (state prison), а также Федерального бюро тюрем (Federal Bureau of Prisons).

Для того чтобы подобрать синоним к термину «prison», в американском английском можно воспользоваться существительным «penitentiary», которое на русский язык можно перевести как «исправительное учреждение», либо более конкретизировано «исправительная колония».

В разговорной речи американских граждан слово «jail» часто употребляется как собирательное название для исправительных учреждений разных типов. Тогда как в официально-деловом стиле данный термин имеет более узкое значение и может переводиться как «место для содержания лиц, ожидающих судебного разбирательства, либо отбывающих наказание за совершение мелкого преступления (осуждённых на год и менее), а также лиц, ожидающих перевода на новое место».

Таким образом, термином «jail» можно назвать американский аналог русского термина «СИЗО» или «следственный изолятор». Примечательно, что тот же термин в британском английском будет переводиться несколько иначе: «remand centre», либо в более распространённом варианте «remand prison». Альтернативой термину «prison» в Великобритании является также лексема «gaol». Отличие состоит лишь в том, что этот термин более широко употребим и используется для обозначения исправительных учреждений в том числе Австралии и Ирландии.

Помимо выше обозначенных понятий, в английском языке существует ряд других терминов, которыми можно охарактеризовать заведения пенитенциарной системы.

Наиболее популярными среди них являются: «facility», «prison facility», «cell house», «punitive institution», «choky» и «counter» несмотря на то, что в большинстве художественных произведений наиболее распространёнными по-прежнему являются термины «prison», «jail» и «penitentiary». Именно их использовали в своих произведениях такие авторы, как Дж. Чивер, Дж. Гришэм и С. Кинг [\[15: с.122-129\]](#). При этом по статистике в вышеупомянутых произведениях наиболее часто встречалось слово «prison», чуть менее часто «jail», «penitentiary» и «jailhouse», что позволяет говорить о них как о литературных вариантах русскоязычного термина «тюрьма».

Однако данную тенденцию можно объяснить и со стилистической точки зрения, поскольку некоторые из англоязычных аналогов русской лексеме «тюрьма» являются характерными для официальных юридических документов, а не для художественных текстов. К числу таковых терминов можно отнести «jail facility», «prison facility», «punitive institution». Кроме того, как уже было упомянуто, некоторые из терминов относятся исключительно к британской версии английского, что объясняет их отсутствие в текстах американских писателей.

Примечательно, что этимология трёх наиболее частотных лексем разнообразна и восходит к нескольким языкам: французскому и латинскому. Так, лексема «prison» вошла в употребление с начала 12 века в старофранцузском варианте «prisoun», которое подразумевало несколько вариантов перевода, а именно «пленение», «заключение», «тюрьма», «пленный». Термин «jail» также является заимствованием – *savea*, что в исходном варианте можно было интерпретировать как «клетку», «пустое помещение», «стойло». Только в 14 веке данный термин изменил свой лексический окрас и вошёл в употребление аналог терминам «клетка», «тюрьма».

Термин «penitentiary» имеет чисто латинское происхождение и употребляется примерно с 15 века. В его исходном варианте «penitence» термин можно было перевести как «раскаяние», поэтому в английском языке данную лексему впервые начали употреблять, подразумевая место наказания за совершение преступлений против церкви. Таким образом, первоначальный вариант данного термина имел более узкую специализацию и тесную взаимосвязь с областью морального порицания [\[10, 11\]](#).

На основе происхождения трёх наиболее популярных терминов можно заключить, что наибольшее количество сходных черт имеют термины «jail» и «prison», так как оба они тесно связаны с глаголом «удерживать» с тем лишь отличием, что «prison» обозначает действие по удержанию, а «jail» место для заключения. Также оба этих термина объединяет процесс заимствования (исконный язык французский), тогда как третий концепт восходит к латыни. Различие с третьей лексемой заключается и в том, что изначально она не имела негативного окраса и означала «раскаяние». Негативный оттенок слово приобрело лишь став лексической единицей английского языка, в котором термин начал означать исправительное учреждение.

Рассматривая слово «penitentiary» посредством анализа посвящённой ему словарной статьи, можно прийти к следующему определению: «penitentiary» – место, где заключаются граждане, совершившие тяжкие преступления. В более расширенных определениях уточняется, что в заведениях, именуемых «penitentiary», могут в том числе находиться лица, ожидающие суда, что роднит данный термин с «jail». Однако полностью идентичными термины назвать нельзя, поскольку и «penitentiary», и «prison» находятся во владении федеральных органов власти.

Попыткой разграничить сферы применения трёх наиболее популярных в сфере

юриспруденции терминов, обозначающих исправительное учреждение, может стать составление сравнительной таблицы по следующим критериям: орган власти, в чьей компетенции находится надзор над заключёнными, тяжесть совершённого ими преступления, степень ограничения свободы, а также сроки заключения. Результаты представлены ниже:

Таблица

Параметры коннотативного сравнения лексических единиц «prison», «jail» и «penitentiary»

Лексическая единица	Орган власти	Тяжесть, совершённого преступления	Степень ограничения свободы	Сроки заключения
prison	Государство, федеральные органы власти	Тяжкие преступления (убийства, изнасилование, грабёж)	Отбывание наказания (после оглашения приговора)	Длительное пребывание в исправительном учреждении (больше 1 года)
jail	Местные органы власти	Нетяжкие преступления, мелкие правонарушения	Досудебное заключение, отбывание наказания	Кратковременное пребывание в исправительном учреждении (до 1 года)
penitentiary	Государство, федеральные органы власти	Все виды правонарушений	Досудебное заключение, отбывание наказания	Разные по длительности сроки заключения

В контекстном отношении термины «prison» и «penitentiary», как правило, употребляются в совокупности с лексемами «state» и «federal». Особенно часто такие сочетания приводятся в том случае, если в литературном произведении упоминается название какой-либо конкретной тюрьмы. Тогда как термин «jail» обычно употребляется в сочетании со словами «local» и «county».

По степени тяжести совершённых преступлений можно уточнить, что в исправительное учреждение, именуемое «prison», как правило, помещаются преступники, действия которых нанесли серьёзный урон жизни общества либо повлекли за собой смерть конкретного человека. «Penitentiary» является местом для заключения тех, чьи действия не нанесли столь сильного урона, но тем не менее затронули интересы общества либо государства. «Jail» в большей степени представляет собой место для содержания лиц, совершивших правонарушения, которые не сопряжены с частной жизнью граждан либо всего общества. Таким образом, термин «jail» лексически близок русскоязычному «следственный изолятор» и может восприниматься как «место для временного содержания подозреваемых» [2; с.157]

При переводе иностранных терминов на русский язык необходимо пользоваться не только справочной литературой, но и изучать правовые традиции других государств. Так, в Великобритании выделяется три вида тюрем: с максимальной, средней и минимальной степенью изоляции заключённых. Аналогично данному факту в российской системе исполнения наказаний существуют три вида колоний: общего, строгого, особого режима, а также колонии-поселения. Однако переводить английские названия с прямым

употреблением слова «колония» некорректно, поскольку необходимо учитывать реалии, в которых будет использовано данное слово. Таким образом, британская «minimum security prison» не является колонией общего режима в привычном понимании данного термина, а борстальские исправительные учреждения, в которых содержатся несовершеннолетние преступники, не являются исправительно-трудовой колонией для несовершеннолетних [\[16; с.122-129\]](#).

Тесно связан с терминологией, обозначающей «пенитенциарные заведения», тюремный лексикон, происхождение которого зачастую связано с конкретными людьми либо событиями. Так, большую роль в наименовании тех или иных привычных слов заключёнными играют метафоры, которые позволяют иносказательно выразить представление человека о внешнем мире. Некоторые из них являются антропометафорами [\[17\]](#). Как правило, к этой категории относятся имена собственные, утратившие своё первоначальное значение (связь с той личностью, которой обусловлено их появление) [\[18\]](#).

Анализируя материал пенитенциарного лексикона, можно выделить несколько групп антропометафор:

- метафоры, основанные на имени реально существовавшего человека. К таковым можно отнести термин «Black Maria», которым обозначают специализированный транспорт для перевозки заключённых. Появление данной лексемы восходит к личности темнокожей владелицы пансиона Марии Ли, которая в 19 столетии помогала доставлять полиции пьяных либо ведущих себя неподобающим образом постояльцев в тюрьмы. Иным примером можно назвать термин «Harry Holt», распространившийся от имени Гарольда Холта, австралийского премьер-министра, бесследно исчезнувшего в 1967 году. Данное дело до сих пор является беспрецедентным, поскольку полиции не удалось обнаружить по нему ни единой улики, а также выявить мотивы исчезновения высокопоставленного чиновника. Данные факты в совокупности объясняют то, что в тюремном лексиконе, а также в среде юридических жаргонизмов в целом лексема «Harry Holt» обозначает побег, совершённый при чрезвычайных обстоятельствах. Примечательно и то, что зародившись в Австралии, данный жаргонизм проник в терминологические системы других англоязычных стран, что свидетельствует о всеобъемлющей природе пенитенциарного лексикона [\[13\]](#). В русском же языке также существуют жаргонизмы основанные на именах: «Город Катаев» имеет значение тюрьма, хотя города с таким названием не существует. «Дядя Митяй» обозначает пересыльная тюрьма. «Иван Иванович» на языке аргос может иметь значение прокурор, «Ира» - это Уголовный кодекс, «Максим» - добродушный; камерный шут, «Тамарино обитание» - изолятор, «Ташкент» - костер, «Юрик» - вор.

- антропометафоры, основанные от имени вымышленных персонажей. К примеру, охранников в англоязычных странах часто неформально называют «ninja turtles» (прозвище происходит от популярного мультфильма «Черепашки ниндзя», костюмы которых весьма напоминают экипировку охранников исправительных учреждений, в которых они как правило подавляют локальные бунты). Схожее происхождение имеет жаргонизм «robosor» (название происходит от имени персонажа популярного фильма, который прославился своей неподкупностью и ревностной службой закону). В тюремном обиходе таким прозвищем часто называют охранников, которые замечают малейшее несоблюдение правил внутреннего распорядка заключёнными и своевременно доносят о них высшему руководству [\[14\]](#);

· антропометафоры, основанные на наиболее распространённых лексемах английского языка. К примеру, вне зависимости от реального имени полицейского заключённые часто именуют представителя закона именем собственным «John».

Некоторые из социолектизмов, присутствующих в тюремном жаргоне, имеют топонимическое происхождение, что означает, взаимосвязь их происхождения с реальными географическими названиями. Среди таких лексем достаточно много названий исправительных учреждений, имеющих те или иные особенности. К примеру, жаргоном «Siberia» часто называют изолятор, тогда как тюрьмы со свободным распорядком нередко встречаются в повседневном обиходе под неформальным наименованием «Disneyland».

Интересную для исследования группу социолектизмов представляют те из них, что основаны на проявлении заключёнными своих религиозных чувств. Так, многие из них называют место принудительного содержания «hell's front». Примечательно, что использование таких терминов в повседневном обиходе обусловлено не столько моральными принципами заключённых, сколько желанием существовать в более комфортной среде по отношению к другим осуждённым. Это вызвано тем, что для находящихся на территории англоязычных стран граждан, относящих себя к тому либо иному вероисповеданию, в камере могут быть организованы встречи со священником, специализированный рацион (взаимосвязанный с религиозными праздниками), а также более спокойные сокамерники, разделяющие их религиозные взгляды.

Также в среде заключённых широко представлены зоометафоры. Они обладают высокой эффективностью, поскольку на основе образа животных наиболее удачно характеризуют ту или иную черту характера человека, которая легко ассоциируется в сознании коммуникантов с определённым предметом, признаком либо явлением [\[19; с. 108-116.\]](#) К примеру, термином «road dog» заключённые часто называют своих лучших друзей, которым они могут довериться при любых обстоятельствах, а лексемой «fish» – только что прибывшего заключённого, который пока никак себя не зарекомендовал, потому вынужден терпеть насмешки от сокамерников. Тогда как лексема «wood duck» скорее характеризует «неопытного» заключённого (прежде не имевшего тюремного срока), который, чтобы быстрее адаптироваться к новой обстановке, повторяет действия за старшими товарищами [\[20\]](#). В русском языке также достаточно много зоометафор, например: «акула» - осужденный на длительный срок с конфискацией имущества; «аллигатор» - преступник, способный на любое преступление; «баклан» - неопытный, начинающий вор, хулиган; «жук» - опытный вор; «зебра» - жалюзи на окнах камеры; «крокодил» - поезд; «муха» - пуля; «паук» - надзиратель, тюремный ростовщик.

В русском языке термин «тюрьма» имеет много аналогов среди жаргонизмов: «академия», «деревня», «кишлак», «сумка», «цынта» или «цынтовка». Некоторые жаргонизмы обозначают отдельные помещения в исправительных учреждениях: «чулан» - карцер; штрафной изолятор, или следственный изолятор временного содержания (СИЗО) - «аквариум».

Таким образом, юридическая терминосистема представляет собой совокупность из нескольких пластов: официальная (литературная) лексика, присутствующая в официально-деловом стиле (оформлении корреспонденции, законодательстве), и жаргонизмы, являющиеся частью неформальной среды коммуникации заключённых. На основе анализа двух приведённых категорий можно сравнить российскую и зарубежную тюремные системы, в том числе устройство исправительных учреждений различных уровней разных стран. Не в полной мере исследованным пластом в лингвистике остаётся

вопрос о сравнении отечественного и зарубежного тюремного жаргона, на основе чего можно сделать вывод об отношении заключённых к различным мерам ограничения свободы и их эффективности, а также выработать универсальный подход к системе исполнения наказаний за совершение наиболее тяжких преступлений.

Библиография

1. Mayr Andrea. Prison Discourse. Palgrave Macmillan London, 2003. [Electronic Resource]. URL: <https://doi.org/10.1057/9780230511965> (date of admission: 17.01.2025)
2. Никишина О.А. Лексикон англоязычного пенитенциарного дискурса / О.А. Никишина // Вестник Брянского государственного университета. №3 (29). 2016. 157с.
3. Никишина О. А. Общая характеристика процесса реализации властных отношений в пенитенциарном дискурсе / О. А. Никишина, А. Н. Салькаева. Е. В. Пестова // Научное обозрение : электрон. журнал. № 4. 2017.
4. Англо-русский юридический словарь / С. Н. Андрианов, А. С. Берсон, А. С. Никифоров. М.: РУССО, 2002. 512 с.
5. Мюллер В. К. Большой русско-английский словарь / В. К. Мюллер. – М.: Эксмо, 2013. 1328 с.
6. Cambridge Dictionary [Electronic Resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (date of admission: 17.01.2025).
7. Clapp James E. Dictionary of the Law. The new authority on Traditional and Modern Terms / J. E. Clapp. New York: Random House Webster's, 2000.
8. Longman Dictionary of Contemporary English [Electronic Resource]. URL: <http://www.ldoceonline.com> (date of admission: 17.01.2025).
9. Macmillan Dictionary [Electronic Resource]. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (date of admission: 09.03.2019).
10. OED Historical Thesaurus [Electronic Resource]. URL: <http://www.oed.com> (date of admission: 17.01.2025).
11. Online Etymology Dictionary [Electronic Resource]. URL: www.etymonline.com (date of admission: 17.01.2025).
12. Oxford Dictionary of Law [Electronic Resource]. URL: <https://www.oxfordreference.com> (date of access: 17.01.2025).
13. Partridge E. A Dictionary of slang and unconventional English: Colloquialisms and catch phrases, fossilised jokes and puns, general nicknames, vulgarisms and such Americanisms as have been naturalised / Edited by Paul Beale. 8th ed. New York: Macmillan Publishing Co., 1984. XXIX.
14. Lighter J.E. Random House historical dictionary of American slang. Vol. 1, A-G. New York: Random House, 1994. 1006 p.
15. Колесниченко А.Н. Особенности функционирования английского и русского сленга в художественной литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 5 (23) 2013, часть 2. С. 112-115. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2013_5-2_29 (дата обращения: 17.01.2025)
16. Борисова Л.А. Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2009. № 4. С. 122-129.
17. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
18. Малышева С.С. Англоязычный театральный социолект в статике и динамике (социо-лексикологический подход) //Череповец: ЧГУ, 2012. 197 с.
19. Чудинов А.П. Структурный и когнитивный аспекты исследования метафорического моделирования // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2004. Т. 6. С. 108-116.

20. Могиленко Н.С. Англоязычный пенитенциарный социолект: некоторые лингвокультурологические особенности / Н.С. Могиленко // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 1 (67). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://research-journal.org/archive/1-67-2018-january/angloyazychnyj-penitenciarnyj-sociolekt-nekotorye-lingvokulturologicheskie-osobennosti> (дата обращения: 17.01.2025)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Особенности установления лексем, репрезентирующих концепт "исправительное учреждение" в английской и русской юридических терминосистемах».

Предмет исследования – семантика лексем, репрезентирующих понятийный компонент концепта «исправительное учреждение» в английском и русском языках.

Методология исследования основана на сочетании теоретического и эмпирического подходов с применением методов анализа, сравнения, обобщения и синтеза.

Актуальность работы обусловлена важностью корректного применения юридической лексики как в сфере профессионального употребления, так и за её пределами: в частности, в художественной литературе или при широком освещении правовых вопросов в средствах массовой информации, обусловленном интересом общественности к криминогенной обстановке и средствам борьбы с преступностью.

Научная новизна заключается в многоаспектном и комплексном характере исследования, направленного на выявление сходств и различий концептуальных признаков концепта «исправительное учреждение» в английских и русских текстах.

Стиль изложения научный, структура, содержание. Статья написана русским литературным языком. Структура рукописи включает следующие разделы (в виде отдельных пунктов не выделены, не озаглавлены): введение (содержит постановку проблемы, сформулированы цель, предмет, научная новизна); основная часть (выполнен комплексный анализ концепта «исправительное учреждение»; проведено коннотативное сравнение лексических единиц «*prison*», «*jail*» и «*penitentiary*»; пенитенциарный лексикон проанализирован через призму антропометафор, выделено несколько групп антропометафор; рассмотрены социолектизмы, имеющие топонимическое происхождение, а также зоометафоры и др.); заключение (автор делает общие выводы); библиография (включает 9 источников).

Выводы, интерес читательской аудитории.

Исследование имеет практическое значение для эффективной коммуникации на межнациональном уровне, проведенный анализ даёт представление об особенностях установления лексем, репрезентирующих концепт «исправительное учреждение» в английской и русской юридических терминосистемах. Результаты исследования могут быть использованы на лекциях и практических занятиях по дисциплинам «Иностранный язык в сфере юриспруденции» и «Профессионально ориентированный перевод».

Рекомендации автору:

1. В статье не указан объем эмпирического материала и его источники, не приведены методологические основы проведенного исследования. Есть потребность в корректировке названия статьи: обозначено, что исследование сфокусировано на юридических терминосистемах, однако в поле зрения попали и жаргонизмы.
2. Необходимо уделить большее внимание обзору и анализу научных работ, теоретический анализ современных источников также является недостаточным.

3. Было бы уместно привести бóльшее количество иллюстративных примеров как подкрепление теоретических измышлений автора статьи. Возможно, эмпирический материал позволяет продемонстрировать специфику использования лексем, репрезентирующих концепт «исправительное учреждение», в дискурсе.
 4. В статье уделено внимание социолектизмам, однако в большей степени рассмотрены лексические единицы английского языка, было уместно выполнить сравнение путей обогащения соответствующих лексиконов в английском и русском языках, привести данные об их частотности.
 5. Следуют упорядочить использование кавычек и перепроверить текст на предмет опечаток, описок и пропусков символов. Кроме того, необходимо проверить наличие в тексте ссылок на первоисточники.
 6. Библиографические описания некоторых источников нуждаются в корректировке в соответствии с ГОСТ и требованиями редакции. Стоит расширить библиографию, в том числе увеличить долю отечественных и зарубежных работ за последние 3 года.
- Материал представляет интерес для читательской аудитории, но требует доработки, после чего может быть опубликован в журнале «Litera».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает семантика английских и русских лексем, репрезентирующих понятийный компонент концепта «исправительное учреждение» в английском и русском языках. Актуальность работы не вызывает сомнения и обусловлена, во-первых, повышенным интересом исследователей к лингвистической концептологии (концепт исследуется как элемент лингвокультурологии или культурологии, национальной языковой картины мира и часто сравнивается с картинами мира других языков, как характерная особенность авторского идиолекта и пр.); во-вторых, недостаточной изученностью пенитенциарного дискурса и его концептосферы; в-третьих, расширением международных контактов, требующих разработки лингвистических основ эффективной межкультурной коммуникации. Современному человеку полезно знать и понимать особенности правовых систем разных стран. Юридическая терминология и юридический дискурс в целом представляют собой одну из наиболее сложных и востребованных сфер, в которых необходимо научное осмысление теории и практики поиска межкультурных соответствий. Теоретической основой исследования выступили труды таких российских и зарубежных ученых, как О. А. Никишина, А. Н. Салькаева, Е. В. Пестова, А. Н. Колесниченко, А. П. Чудинов, Н. С. Могиленко, Андреа Майр и др. Библиография статьи насчитывает 20 источников, в том числе 11 – лексикографических. В целом, библиография соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Однако автор(ы) совсем не апеллируют к актуальным научным работам, изданным в последние 3 года, что не позволяет судить о реальной степени изученности данной проблемы в современном научном сообществе. Также считаем, что обращение к фундаментальным трудам по лингвистической концептологии и правовой концептосфере, теории дискурса, в том числе вопросам институциональных дискурсов, несомненно, усилило бы теоретическую базу исследования. Эмпирическим материалом послужили статьи двуязычных, этимологических словарей,

словарей синонимов, юридических словарей английского и русского языков, а также словарей сленга [Андрианов, Берсон, Никифоров, 2002; Мюллер, 2013; Clapp, 2000; Collins Online Dictionary; Longman Dictionary of Contemporary English; Macmillan English dictionary; Martin, 2003, OED Historical Thesaurus; Online Etymology Dictionary; Oxford Dictionary of Law; Partridge, 1984; Lighter, 1994]. Общее количество изученных лексических единиц – около 40 на сопоставляемых языках.

Методологическую базу исследования составили описательный, функциональный, прагматический, сопоставительный методы, метод компонентного анализа, комплексный лингвистический анализ, элементы дискурс-анализа. Выбор методов оправдан и соответствует цели и задачам работы («выявление сходств и различий концептуальных признаков концепта «исправительное учреждение» в английских и русских текстах»). Результаты коннотативного сравнения лексических единиц «prison», «jail» и «penitentiary» представлены в таблице.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили сформулировать ряд выводов относительно особенностей установления лексем, репрезентирующих концепт «исправительное учреждение» в английском и русском пенитенциарном дискурсе. Автор(ы) замечают, что не в полной мере изученным пластом в лингвистике остаётся вопрос о сравнении отечественного и зарубежного тюремного жаргона, что свидетельствует о перспективе дальнейшего исследования.

Теоретическая значимость работы связана с определенным вкладом ее результатов в развитие таких современных научных направлений, как юридическая лингвистика, социолингвистика, прагмалингвистика, теория дискурса, лингвосемиотика. Практическая значимость заключается в возможности использования этих результатов при создании учебно-методических материалов по лексикологии, общему языкознанию, стилистике. Материалы работы могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении курсов по терминоведению, правоведению и общей теории права (при составлении и категоризации терминологической базы юридического английского языка), философии науки и когнитивной лингвистике. Данная работа, безусловно, будет полезна научному сообществу в дальнейших исследованиях концептосферы пенитенциарного дискурса.

Стиль изложения материала отвечает требованиям научного описания, содержание рукописи соответствует названию, логика четкая. Обращаем внимание на лексикографическое описание источника 16 (видимо, из-за технической ошибки отсутствует название научной работы). Все замечания носят рекомендательный характер.

Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».